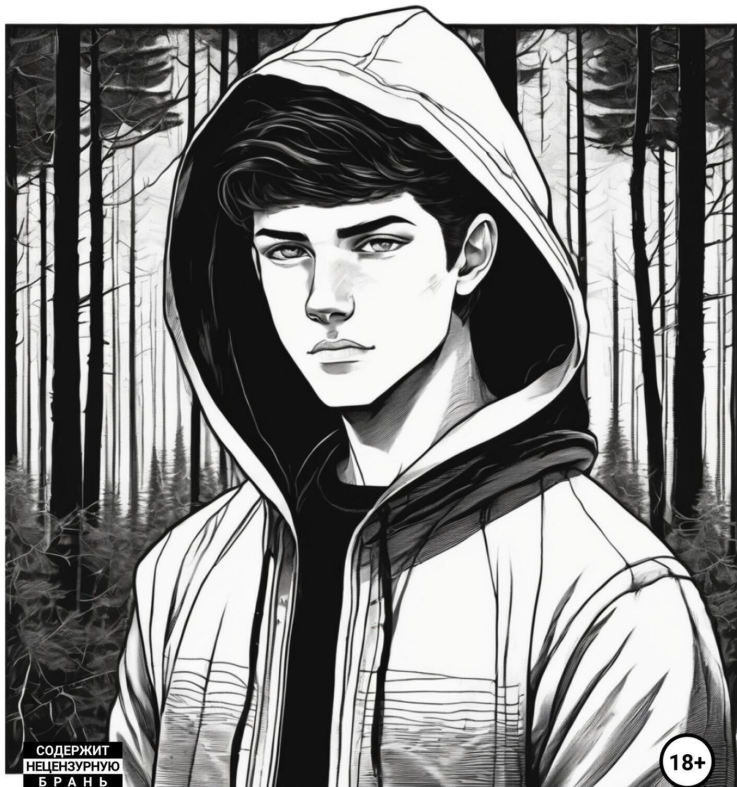

История Матео

Глава 1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Арсения Сафонова

История Матео. Глава 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70581529

SelfPub; 2024

Аннотация

Молодой сенситив Матео расследует дела простых смертных. Прибегая к сверхспособностям, он ищет улики самых запутанных дел и пытается разгадать тайны собственного окружения.

Арсения Сафонова

История Матео. Глава 1

Что-то вроде пролога

Привет.... Или как начать мою увлекательную историю. Меня зовут Тео, я экстрасенс и мне уже 16 лет. К слову, все, что вы знаете об экстрасенсах, чушь полная! Это шоу на телевизоре профанация, я не могу найти человека под куском железа в машине. Но почувствовать или услышать, или побыть в этом я могу.

Я бы предпочел написать что-то в интернет о своей жизни, но мне нельзя. Поэтому пишу тут, если вы это читаете, значит все закончилось хорошо.

В простонародье меня зовут Матвей. Я иногда хожу в школу чтобы сдать основные экзамены и успеть поболтать с кем-то, кто не смотрит на меня косо.

Хорошо, что вы меня не видите, вы бы тоже посмотрели косо. Как и полагается настоящему экстрасенсу, я хожу во всем черном, но это возможно из-за возраста. Мне все-таки 16 и я одеваюсь так, будто похоронил свою любимую кошку.

Люди считают меня мрачным и недружелюбным, а еще до ужаса прямолинейным. Когда вы знаете, что будет дальше, разве не устаете от бесконечной болтовни? Я говорю прямо, чтобы не ждать чего-то сверхъестественного. А вы? Ждете от людей чего-то сверхъестественного? То-то же.

О моем быте в двух словах:

«Не густо».

Раньше мне всегда говорили, что интерьер определяет тебя как личность. В моей квартире всегда было что-то сломанно и где-то грязно, но общий вид был эстетичен. Большая кухня, библиотека, широкие стены, даже три окна в комнате. Дом красив и вид из него тоже. По крайней мере, мне так казалось. Когда надо я уберусь, когда надо я почию и, может быть, это будет сегодня. А может и завтра.

Ко мне зашел друг, в его квартире я бывал как-то раз. Чтобы вы понимали, в его квартире одна часть была красиво украшена – это была спальня. А вторая часть, как бы это не было иронично – кухня, выглядело скудно. Деревянные полы залитые лаком, офисные стулья и бабушкин стол. Плита брежневских времен и стены без обоев, зато с дешевыми отфотошопленными фотографиями на стенах. На картинах были горы и пустыни. Сам Слава (так его звали), разумеется, таких видов даже не видел, что вызывало у меня вечное недопонимание.

Есть дело, надо решить вопрос.

Это означало, что кто-то потерялся. Мне не нужно быть экстрасенсом, чтобы это понять, просто Слава всегда так делал. Входил резко, дышал быстро, кашлял, а еще от него вечно пахло хозяйственным мылом и каким-то криминалом.

Мы поехали куда-то дальше области, ехали долго, с перерывами. Я еще подумал – неужели никакого экстрасенса

ближе не нашлось? Слава все это время рассуждал о женщинах, которые не могут ничего предложить мужчинам, что женщины во всем виноваты. И все в таком духе. Он во всем их обвинял, что они врут, что они коварны и расчетливы.

Мне было его жаль, все успешные мужчины с женами, а он нет. Все успешные мужчины с деньгами, а он нет. Все успешные мужчины добрые, а он только таким притворялся, а иногда и этого не делал.

– Сколько мне за это заплатят? – спросил я.

– Да нормально, не обидят.

– Я спросил сколько!

– Ну 10.

– А тебе ?

– А вот тут уже, малой, я не скажу.

«Всегда он так» – подумал я и уперся о стекло.

Погода такая серая, будто бесконечная осень. Машина ехала вдоль леса, а дождь так сильно бил по стеклу, что я уснул. Завернувшись в толстовку, которая по меньшей мере пережила три афганских войны, я закрыл глаза. Раз, два, последняя капля. Удар.

Резко ничего не стало. Все замерли.

Началось – подумал я и судорожно начал считать проклятые 20 секунд. Так. Времени не много. Вспоминаю все, чему научился от деда. Если время замирает, значит пахнет чьей-то смертью.

Вылезаю из машины. Все замерли в ожидании, а я только

метался. Это необычная поездка. Я чувствую это.

Напротив нашей машины, на встречной полосе, замер Фольксваген поло, черный с номерами 585, матовый. Я заглянул в салон.

Цыгане? Но, что они тут делают? Они же обычно на других машинах ездят. И почему в обратную? Они украли ребенка, к которому мы едем?

Цыгане – славный народ, они многому меня научили. Например, как находить человека по свечке, как искусно уговаривать, как воровать и даже как продавать. Но последнее они мне применять запрещали. Умение продавать по-цыгански являлось худшим грехом из перечисленных. Простые смертные поговаривали, что это похуже кредитов. –Так – Резко вспомнил я – Времени мало. Собираю всю информацию, которая есть.

Я залез в салон нашего автомобиля. У моего деда было правило – видишь, что все остановились, начинай с себя. Слева на заднем сидел я, я был пристегнут. За рулем Слава, он тоже. Посмотрел скорость спидометра – не сахар, но и не летим.

Я быстро открыл бардачок, посмотрел на Славу, лицо его было беспокойное, но может тот ребенок, которого мы ехали искать, что-то значил для него. Что, конечно, вряд ли, у него не было детей и называл он их словом “опарыши”.

В бардачке: ствол (он всегда его носил), документы о недвижимости (времени не было их рассмотреть) и паспорта

(их почему-то было два, на мое имя и его).

Я открыл глаза. Отсчитал 15 секунд (столько было в интервале между реальностью и моим видением). И... Случилось. Машина Фольксваген пролетела, Слава продолжал ехать. Но что произошло? Почему это событие важно?

Дело №54. Красный браслет.

Мы прибыли на место. Лес, поле, грязь и моя тревожность по поводу того, что я не могу изменить. Нужно придержать язык, раньше такого не было. Варианта два: или что-то происходит за моей спиной, или что-то уже произошло и по итогу все равно мне разгребать. Оба варианта так себе.

Что у меня имелось:

1. Странная машина
2. Цыгане
3. Документы о недвижимости и паспорта.
4. Лицо Славы, которое не внушало доверия.

Я стоял на поле рядом с серьезными большими мужчинами. Один из них был с большим и упрямым лбом, а второй такой круглый, как колобок.

Упрямый обратился ко мне:

Сынок, мы заплатим столько, сколько ты скажешь. Найди эту девочку и этого мальчика. Тут рядом находится дом очень хорошего человека, если так можно сказать, и его дети убежали в лес.

Их двое? А где была охрана? – Из любопытства поинтересовался я.

Упрямый осуждающе посмотрел на круглого и ответил – «Да, знаешь... Как то недоглядело».

Круглый тяжело дышал от страха, как бы понимая, что дальше с ним будет.

Могу ли я отойти покурить? Желательно с ним... – Я указал пальцем на круглого, а тот еще больше испугался.

Суровый мужчина отпустил нас с надеждой, что это поможет, и остался один на один со Славой.

Как только мы отошли, я сказал:

– Говори все, что знаешь, любую мелочь. Я прикрою тебя. Сделаю так, чтобы они тебя не убили.

– Что же, меня прям убьют? – Отлипнув от страха вдруг спросил он.

– Да, но у тебя есть шанс. Говори быстро. Почему их двое? Я думал у депутата только сын... Они бежали целенаправленно в лес?

– Да... Да... Все так. Для 10 лет они как-то быстро сообразили, взяли рюкзаки и побежали одни...

– А камеры были?

– Да... Да, но они знали слепые зоны, я не представляю...

– Я понял.

Я подошел резко и быстро к Славе и лбу, те резко прекратили свой разговор.

– Ты узнал что-то? – Поинтересовался Слава

– Да, идем в лес. Берите рюкзаки, припасы и спасательную команду, человека три хватит.

– И операторов? – Посмеялся лоб

– Очень смешно. – Не поведя глазом, сказал я.

Надо добавить, что это правда было смешно. Бесконечная шутка про битву магов, которая со мной не имела ничего общего.

Спустя 3 часа, мы собрали свои рюкзаки, спасательную команду, и направились в лес. Нам повезло, что был день, до сумерек оставалось еще часа 4-5, а это неплохой промежуток времени, в котором можно отыскать потерявшихся опарышей.

Мы кричали в глубокий лес, будто дожидаясь, что он нам подскажет или намекнет хотя бы мне. С нами было двое собак. Понятия не имею, зачем им поисковые псы, если по-настоящему они мало эффективны в условиях леса.

Я шел на звук маленьких ног, мне почему-то казалось, что я слышу их голос. Я достал свечку и, как только остановился, чтобы закрыть глаза и представить детей, звуки резко прекратились. Раз – и ничего. Тишина такая резкая, будто меня оторвали от второй реальности.

«Чушь какая-то» – подумал я. Быть такого не может. – Цыганский метод работал быстро и безболезненно. Пришлось напрячься для другого обряда.

Я попросил отойти подальше с собаками, а двоих встать напротив меня. Из своего рюкзака достал четки и две карты. Выдал каждому стоящему напротив меня по одной. В стакан налил воду и добавил масло чайного дерева. Напротив этих

двоих я начал читать свою молитву, она звучала странно.

Она призывала духов леса помочь, за это я обещал им в жертву одну собаку. Жестоко ли это? Да. Но надо было выбирать: или собака или двое детей, которых призывали в лес. Читал я тихо и на иврите, так что вряд-ли бы кто-то понял. Мне как и вам жалко собачку, но, чтобы получить что-то желаемое, надо от чего-то отказаться.

Первые пять секунд я слышу их крик, все замерло, но не так, как обычно, это я попросил время меня подождать.

– Слышите их? – Спросил я у двух истуканов напротив меня, когда время вернулось. – Они помотали головой.

– Плохо. – Я помолился еще раз. Время снова встало. Крик резко прекратился. Молчание. Зловещее. И тишина. Браслет. Красный.

– Слышали крик? – Снова спросил я тех двоих, которые смотрели на меня с удивлением.

– Нет... – Они растерянно посмотрели друг на друга.

Я обратился к лбу.

– Красный браслет у девочки?

– А... Да... – Он ошеломленно застыл, как сквозь землю провалился. – Да! Да! Что с ней?

– Х*рово дела.

Две собаки завыли, как резанные и резко упали замертво. Команда испугалась.

– Что это? Что это, я спрашиваю?! – На меня накинута лоб.

– Не прикасайся ко мне. Или дети, или собаки. Как по мне, и те, и те не произведение искусства, но мы же ищем тех, кого выгуливать поменьше надо.

Лоб не разделял моей точки зрения, он любил собак и, кажется, одна из них была его любимицей.

Он побежал к одной из них и закричал:

– Софа, Софа... – Ты прости меня, он ... Он... Ненавижу тебя! – Ох, уж этот взгляд ненависти в мою сторону. Мне не привыкать.

– Вставай в очередь. – Ответил я тихо и почти без сочувствия.

– Идем прямо, в сторону болота. Там голос оборвался. Ищите красный браслет, смотрите под ноги!

В этот момент я ощущаю себя Шерлоком Холмсом. Знаете почему он вам нравится? Люди никогда не были такими умными и холодными. Я был таким в ту самую минуту. Может быть, я вам тоже нравлюсь?

– Эй, малой! Ты смерти нашей хочешь? В этом болоте пропало больше людей, чем тебе лет.

– А вы детей спасти хотите или себя поберечь? Хотя, судя по всему, и то, и то вопрос вашей же безопасности.

Мы двинулись дальше, начало смеркаться и я услышал биение чужого сердца. Я ощущал его на себе, но я знаю, как бьется мое сердце, с чужим его не перепутать, даже если очень захотеть.

Я рванул, что есть мочи вперед. В своей темной одежде

было легко потеряться из виду. Я почувствовал, как что-то звало меня.

Оставшись один, я уже не слышал криков людей, которые меня потеряли. Холодный туман подступил так быстро, будто я умираю.

И я зашептал.

– Давай, я знаю, что вы здесь. Покажитесь.

Вдруг я почувствовал странный запах, как будто кто-то надыхал 'чайным деревом, я догнал последствия своих действий.

– Потерял меня? – Знакомый голос. Я слышал его. Обернувшись, я увидел маленького себя. Он был во всем черном, такие покрывала я носил в 8 лет.

– Да. Я потерял тебя.

– А чего не ищешь?

– Так я нашел. Вот же ты. Тут.

– Я притворяюсь.

– Где дети? – Я перебил, потому что чувствовал что так нужно. – У девочки красный браслет. Видел?

– Вот этот? – Он достал из кармана браслет, тот самый, который я видел.

– Отдашь?

– Сначала загадка.

– За браслет? Нет, давай за детей.

– За детей я попрошу другое.

– Тогда к черту браслет.

– Смешно. – Сказал мальчик, так поразительно похожий на меня.

– Давай.

– Отгадай загадку и реши вопрос: кого однажды ночью повели за нос? У тебя минута и три попытки.

Я начал думать. Перед глазами проносились варианты. Нет... Слишком просто... Нет... Не подходит... Нет...

– Десять... Девять... – Он начал считать.

– Холодный пот уже покрывал всю спину.

– Я. Ответ – я.

Мальчик с сожалением посмотрел на меня и пожал плечами.

– Повезло.

– Мне нужны дети, что нужно сделать, чтобы их вернуть?

– Ты умрешь за них? Умрешь за детей?

– Нет.

– Тогда они тебе не нужны.

Маленький я исчез, будто бы и не жил никогда.

Меня догнала группа. Криками они выплеснули на меня всю ярость. Первым был Слава.

– Ты а*уел? Я чуть душу Богу не отдал.

– Твою бы не взяли. – С усмешкой ответил я.

Слава хотел замахнуться, чтобы ударить меня, потому что свирепых глаз ему казалось недостаточно.

– Что ты узнал? – Спросил лоб.

– Все, что хотел, возвращаемся. – Я спрятал браслет в кар-

ман.

Через три часа мы уже были в большом и роскошном доме. Войдя на порог, на меня бросился отец. Он был в большом и золотом халате, самого плотного телосложения.

– Ну что?! Ну что?! Где они! Вы вернулись без них?! – Он потряс меня за пальто.

Мне нужна расписка от вас о том, что после завершения дела, оплата будет произведена.

– Что!? Что? Чтобы я и обманывал? – Возразил он.

– Да, вы все верно услышали. Нам нужно поговорить, оставите нас?

Проходная опустела. Все послушно вышли.

– Хотите детей вернуть?

– Да! Да! Конечно!

Ступайте в лес и не возвращайтесь. Они сами выйдут. Наступила справедливость. И вы платите.

– Что? За что? Что вы несете? – Сказать, что он был в ярости ничего не сказать. Но все же, он понимал, о чем я.

Толстый человек сожалел о том, что не общался с детьми. О том, что ему понадобились наследники по крови, а не дети. О том, что все вокруг умерли и дети были последней живой надеждой. О том, что они давали ощущение нормальной жизни, жизни, которой никогда не было.

Я просто слушал. Показал ему браслет и он расплакался. “Надо же, какую силу имеет сантименты”. Для меня его разговоры все же были белым шумом. Он платил за свой холод,

за смертность в период жизни, а я просто был на работе. Я только подумал, что это Великая глупость – детские комнаты без детей, работа без денег, а жизнь без цели.

Мы поговорили и он покорно вышел. Написал расписку, поговорил с охраной, попрощался и ушел. Так тихо. Браслет он оставил мне, как знак признательности, как знак того, что он мне поверил.

Охрана пошла за ним и, спустя два часа, вернулась с детьми. Последующая судьба этого дома меня не волновала. Единственное, что я увидел в глазах этих детей – это то, что у них была миссия – оказаться в лесу. Я еще подумаю над этим. Но это будет завтра.